Глава 9

Синие лоскуты поля, сопровождавшего корабль на пути следования через ретранслятор спали, и наш флот вновь оказался в обычном пространстве. Через минуту прибыли и корсары. Больше расчетного количества — двадцать три корабля различных размеров, вооруженности и степени ветхости. Достаточная сила, чтобы нанести внезапный и сокрушительный удар по пиратам и посеять панику на станции. Все корабли доложились о готовности, после чего мы немедленно перешли на сверхсветовую скорость. Снова два часа ожидания, которые мы провели в абсолютном молчании.

Когда корабли оказались рядом с Омегой и снова перешли на обычную скорость, орудия были мгновенно переведены в боевую готовность. Вокруг станции на дрейфе находилось четыре крейсера из личной гвардии Арии, но они находились на большом удалении друг от друга, так что не могли быстро поддержать друг друга. Сфокусированный огонь трех наших крейсеров, двух крейсеров корсаров и четырех фрегатов мгновенно перегрузил щиты ближайшего к нам противника, после чего снаряды начали рвать его корпус на части. За несколько секунд стальные болванки изрешетили его обшивку, лишив корабль герметизации и убив большую часть команды, а потом один из снарядов нащупал реакторный отсек, и взрыв масс-ядра устранил даже малейшую возможность, что кто-либо на крейсере выжил. Пираты начинали предпринимать меры противодействия, но к тому времени мы уже перенесли огонь на второй крейсер. Капитан на нем оказался опытным, поэтому первый залп, направленный прямо в корпус крейсера, почти не задел резко дернувшийся в сторону корабль. Его ответный огонь снес щиты одному из фрегатов, тот резко начал уклоняться от повторного залпа, компьютер явно не справлялся с прицеливанием, поэтому следующий залп фрегата ушел в никуда. Остальные корабли начали вести рассеянный огонь, чтобы закрыть маневрирующему противнику любые возможности уклониться. Стрельба возымела результаты: спустя десяток ударов сердца щиты врага окончательно просели, и один из снарядов пробил корпус. Следующий залп оставил еще несколько крупных дыр в броне крейсера, после чего паникующий экипаж прекратил сопротивление. Еще несколько снарядов из очередного залпа попали в двигательный отсек, а летящий уже по инерции корабль был легко уничтожен.

Оставшиеся два крейсера противника подошли друг к другу вплотную, к ним присоединились многочисленные корветы, пиратский флот решил попробовать одолеть нас стенка на стенку. И на что они надеются? Пять крейсеров против двух однозначно выиграют битву, а корветы мы просто расстреляем, как мишени в тире. Мы тоже выстроились в плоскость и пошли на сближение, сразу после этого из-за станции показалось две эскадрильи истребителей, а из ближайшего ангара начал выползать уже знакомый мне крейсер. Расклад сил слегка поменялся, но преимущество все равно оставалось на нашей стороне, особенно после того, как мои крейсера синхронно наклонились, открывая траектории огня для всех установленных на них турелях. Крейсер кровавой стаи был расстрелян нашей прицельной стрельбой и взорвался, так и не выйдя из ангара. Взрыв повредил генераторы поля, удерживающего воздух, так что все содержимое ангара было вышвырнуто в космос. Истребители тем временем присоединились к общей массе атакующего нас флота, явно ожидая, пока мы сблизимся достаточно для смешанного боя, где наши фрегаты уже не смогут их эффективно уничтожить. Что же, посмотрим...

— Огонь по вражеским корветам!

— Но не лучше ли сначала уничтожить кр..

— Исполнять приказ! — чуть ли не проорал я, других возражений не возникло.

Расчет оказался верным: наши орудия почти сразу начали уничтожать корветы, большинство из них взрывалось уже после первого попадания. Взрывы разбрасывали мелкие осколки во все стороны, в результате чего те сталкивались с истребителями, уничтожая и повреждая их. Оставшиеся в живых сообразили, что сами загнали себя в ловушку, после чего вылетели на открытое пространство. Но с учетом того, что у нас было превосходство в мелких судах, истребители просто перебрались из одной ловушки в другую. Противник тем временем из всех сил пытался перегрузить щиты "Варшавы", но пушки эксплуатируемых не один десяток лет, плохо обслуживаемых кораблей не шли ни в какое сравнение с новейшим боевым крейсером азари. Щиты держались уверенно, не просев даже до половины. Наши фрегаты и корветы отделились от основного флота и начали охоту за истребителями. Ракеты малого радиуса действия и зенитные лазеры легко справлялись с верткими, но слабо защищенными целями, уничтожив большую часть истребителей и вынудив выживших кинуться в самоубийственную атаку, которая вполне предсказуемо не принесла никаких результатов. Крейсера противника даже не пытались уклоняться, встретив весь наш огонь в лоб, поэтому закономерно были уничтожены в течении нескольких секунд. Оставшиеся одни корветы попытались выйти на открытое пространство, но наш флот был уже слишком близок. В бою со столь мелкими кораблями было эффективно любое вооружение нашего флота, поэтому к крупным калибрам крейсеров добавилась стрельба от наших корветов, фрегатов и даже оборонительных пушек десантных барж. Только двум вражеским судам удалось уйти на сверхсветовую скорость, да и то один из корветов столкнулся с выпущенным снарядом, оставив после себя только невероятно растянутую в пространстве линию осколков.

— А здорово вы придумали, адмирал: бороться с истребителями, используя вражеские корабли — такое обязательно надо взять на вооружение. — раздался из динамиков голос одного из корсаров. — Ну что, теперь можно взять на бордаж побольше грузовых суденышек или пограбить близкие к ангарам склады, пока Ария не вызвала подкрепления. Ох, видеть бы сейчас ее синюю рожу!

— Есть план получше. Высаживаемся все вместе и берем под контроль станцию.

— Это шутка? Там тысячи боевиков, среди них немало кроганов. В узких коридорах они нас просто порвут.

— Я всегда плачу за риск. Три миллиона кредитов каждому капитану, кто пойдет за мной сейчас, по сто тысяч каждому, кто переживет штурм. И не сомневайтесь, у меня есть достаточно сил, чтобы вы дожили до его окончания. — мое предложение встретил многоголосый одобрительный гул в эфире. А что еще корсарам, которые в большинстве своем раньше были пиратами, нужно для счастья кроме денег и возможности подраться? — Кто согласен — ведем корабли к ближайшим к "Загробной жизни" докам.

И мы пошли. Флот, который потерял в бою всего три корабля (до двух корветов все же добралась вражеская стрельба, а на одном из фрегатов взорвалась ракета, вызвав детонацию всей палубы), был воодушевлен почти бескровной победой, не говоря уже о солидном куше в конце штурма. Самые близкие к Арии ангары были довольно небольшими, в каждый умещался только один крейсер. Но и охрана у них была не сильная: через смотровое окно я насчитал только тридцать разумных. Очень непредусмотрительно. Как только аппарель десантного отделения открылась, я выпрыгнул из крейсера. По мне открыли огонь, но я уже сменил позицию, отправив во врагов мощные молнии. Они зацепили почти всех противников, те подергались около секунды и рухнули на пол. Остальные попытались скрыться, но я тут же сбил их с ног ударом Силы, после чего поднял их в воздух и смял в один большой кровавый шар. Двери, ведущие в туннели, открылись, из них повалили новые защитники, но они тут же были отправлены в полет в обратном направлении. Мне не надо было видеть их тела, чтобы

знать: все они мертвы.

— "Рим", "Варшава", "Марсель", выпускайте десант.

— Принято. — и из моего корабля поперла лавина ягов, ведущих на поводках ворка. Ворка сейчас и вправду напоминали собак: мохнатые твари натягивали поводки и злобно рычали, они рвались в бой, они хотели грабить и проливать кровь. Но спускать их сейчас было бы невыгодно: они были слишком тупыми и обладали очень кратковременной памятью о приказах. Как только они станут свободны, они тут же разбегутся по всем коридорам станции, паля во все подряд. Сейчас же они выполняли роль отличного живого щита для действительно ценных бойцов.

Орда ягов устремилась вглубь станции, мы с Дитрихом сопровождали их какое-то время, но затем поняли, что наша помощь тут не нужна: яги заполнили все пространство тоннелей, при этом те, кто шел первыми, пригибались и давали возможность стрелять следующим рядам. В результате на противников обрушивался стальной ураган, который создавала слаженная стрельба как минимум двадцати "Тайфунов". Так что мы устремились на помощь отряду корсаров, который звал на помощь: их блокировали в одном из тоннелей превосходящие силы пиратов. Я шел немного впереди Дитриха, зачищая пространство впереди молниями и изредка душа укрывшихся от них врагов. Мой ученик выполнял свою нетрудную работу, вырезая и разбрасывая тех, кто оказался достаточно умен, чтобы пропустить нас и ударить в спину. В один из моментов, когда стало поспокойнее, я заметил, как он достал откуда-то из-за укрытия одного из противников, сдвинул его Силой так, чтобы тот не мог двигаться, притянул к себе и проткнул его грудную клетку мечом. Он смотрел в наполненные ужасом глаза жертвы и слушал предсмертный вопль с явным удовольствием от процесса. Да, парень усвоил урок: никакой неконтролируемой ярости, никакой ненависти, только холодная жестокость и получение удовольствия от битвы. Еще пара недель тренировок, и можно будет раскрыть перед ним секреты Темной Стороны.

Когда мы добежали до терпящих трудности корсаров, мы обнаружили их окруженными со всех сторон. Враги обошли небольшой зал, где и находились наемники, по боковым тоннелям с тыла, а в стенах почти под потолком оказались замаскированные позиции для стрелков. Корсары оказались под перекрестным огнем со всех направлений и несли огромные потери. До нашего появления их положение было практически безнадежным, но теперь ситуация резко изменилась. Противники, которым мы зашли в тыл, были моментально зажарены молниями, створки приоткрытой двери, через которую обороняющиеся вели стрельбу, были смяты и вырваны, после чего я отправил их в стрелков на боковых галереях. Там осталось всего несколько противников, которых я размазал об стены мощными силовыми ударами.

— Дитрих, готовься! — крикнул я и сразу же притянул к нам всех врагов, которые изначально находились в тылу у наемников. Парень понял, что от него требуется, так что мы встретили пролетающие мимо нас тела пиратов частыми ударами световых мечей. В результате в находящуюся у нас за спиной стену врезались уже разрезанные пополам трупы, дымящие обугленными ранами. Одного мы правда пропустили, но не успел тот придти в себя после удара об стену, как его в клочья разорвала стрельба мстящих за погибших товарищей корсаров. — А теперь все за мной. У нас еще много дел.

Отряд отправился вперед, мы рванули впереди них. На очередном участке обороны кипел бой: защитники станции при поддержке роботов пытались сдержать натиск ягов. Яги уже отпустили поводки, ворка побежали на врагов-органиков, а сами яги нашли себе достойные цели в виде ИМИРов. Несколько десятков роботов ЛОКИ только мешались под ногами защитников, не давая им вести эффективный огонь. Среди грохота разрывов солдаты

методично перемалывали друг друга, а я не мог применить Силу так, чтобы в корне переменить ситуацию, не нанеся при этом большого вреда своим солдатам. Поэтому я включил меч и отправился вычищать врагов в рукопашную.

Сказать, что вокруг творилась неразбериха — не сказать ничего: все стреляли исключительно в упор и по кому придется. Вот залп дробовика разрывает на куски человека, который до этого веерным огнем палил по своим и чужим из зажатых в обеих руках пистолетов-пулеметов. Вот яг схватил крогана и бросил его в ИМИРа, после чего запрыгнул на робота сверху и оторвал ему голову и правую руку. А вот ИМИР давит и расстреливает наседающих на него ворка. Вот Фелисса в компании двух азари разбрасывает биотикой врагов в удалении. Вот ЛОКИ повален на пол, а двое мохнатых вредителей пытаются его загрызть, ломая зубы, а вот... Вот это мне уже не нравится: несколько турианцев на балконе разворачивали пусковые установки в боевое положение. Резким толчком отправляю их в полет до ближайшей стены, попутно отправляя жгуты молний в плотную группу ЛОКИ. Дитрих тем временем подскочил к одному из ИМИРов и порезал его на куски мечом. Пока я сминал до состояния металллома еще двух ИМИРов, на меня побежал кроган, который как раз расправился с человеком и батарианцем из числа корсаров. Я хотел прирезать его, но яг успел раньше: он встал между мной и кроганом, сбил его с ног и размозжил ящеру череп своим закованным в титан кулаком. Я отправил еще одного робота в стену, после чего понял: ситуация явно складывается в нашу пользу. Противников почти не осталось, да и выжившие уже почти не сопротивлялись, быстро сокращаясь в количестве.

Когда все враги в зоне конфликта были убиты, все силы атакующих двинулись дальше. Потери были даже меньше, чем я рассчитывал: корсары потеряли около сотни из более чем четырехсот бойцов, количество погибших ягов слегка перевалило за двадцать, только ворка меня разочаровали: из трех тысяч в живых оставалось не более пятисот. Но это не страшно, все равно они играли роль исключительно пушечного мяса, а раз их погибло так много, значит вражеский огонь не тронул еще несколько десятков стоящих бойцов. Мы продвигались вглубь станции по многочисленным коридорам, почти не встречая сопротивления. Все противники либо отступали, либо пытались спрятаться, но это им не помогло: спрятавшихся легко находили по запаху и убивали яги, а те, кто рассчитывал отступить в "Загробную жизнь", уперлись в непреодолимое препятствие: мост, ведущий в клуб, был убран внутрь, и теперь широкая пропасть отделяла отступивших от относительной безопасности. А с другой стороны уже напирала наша сила, так что отступившие были за несколько секунд перемолоты плотным огнем из десятков стволов.

Однако теперь и мы уперлись в преграду в виде отсутствующего моста. Обходить было далеко, к тому же сделать это пришлось бы через хорошо простреливаемую местность. Один из ягов попытался найти решение проблемы: схватил по ворка в каждую руку, подбежал поближе и бросил их через проем. Увы, отправленные в полет ворка получили слишком серьезные травмы от удара о внутреннюю стену клуба-крепости, а сам инициатор получил в брюхо две ракеты и умер. А на помощь обороняющимся уже прибыло подкрепление в виде четырех летунов. Пущенные в нас ракеты я смял в полете, после чего отправил в сторону летунов мощный удар Силы. Один из летунов врезался в стену клуба и взорвался, остальные просто зависли в воздухе: хоть удар и не причинил особого ущерба машинам, но вот их пилоты сейчас точно растеклись по всей кабине кровавыми пятнами. Поняв, что летуны теперь бесполезны и просто загораживают обзор, защитники просто сбили оставшиеся машины. Плохо.

— Значит так, вперед идем мы с Дитрихом. Еще нужно четыре добровольца яга и три не-яга. — со стороны ягов донесся дружный рев одобрения, а вот остальные не спешили помирать. — Значит так, со мной идут первые четверо ягов, а добровольцами назначаетесь ты, ты и ты. Забирайтесь к ним на спины. Все, штурмуем, остальным — подавляющий огонь, спускайте

оставшихся ворка!

Град пуль заставил вражеских снайперов и гранатометчиков укрыться, причем ворка этому очень сильно поспособствовали. Хотя дробовики, тем более в руках ворка, не отличались меткостью на больших дистанциях, но непрерывный ожесточенный огонь из пяти сотен стволов прекрасно делал свое дело. Теперь главное, чтобы нас не пристрелили дружественным огнем. Наша небольшая группа тем временем рвалась к краю пропасти, а когда мы наконец его достигли, я повторил трюк погибшего яга, но только более деликатно. Первыми я подхватил двух ягов с Дитрихом и еще одним штурмующим на спине, плавно поднял и быстро перенес на другой край. Сразу за ними отправилось еще четверо разумных, а я перелетел пропасть сразу следом за ними. Оказавшись на балконе, штурмующие зачистили его практически сразу. Я с учеником отправился внутрь клуба, отправив остальных искать панель управления мостом.

Ха, да тут похоже никого и не осталось. Пара десятков защитников, да и только. А вот и Ария, на фото в досье очень даже похожа. Спрыгнув с балкона, я пустил по полу волну, которая разметала всех противников, после чего прошелся по дезориентированным врагам молниями, чтобы точно убедиться в том, что никто из них не пустит мне пулю в спину. Дитрих тем временем запрыгнул на возвышение, где Ария находилась в окружении шести охранников, после чего прикрывшись одним из них, расстреляв остальных из отобранного у своего живого щита дробовика. Затем он отшвырнул и дробовик, и труп охранника и приставил к горлу Арии лезвие меча. Азари начала окутываться фиолетовым свечением биотики, за что и получила от меня заряд молний. Не слишком сильный, но концентрацию она потеряла. Я неспешно поднялся по ступеням, по пути обнаружив все еще живого охранника, которого благополучно прикончил, бросив его в стену. Ария слегка попятилась от опасно светящегося меча моего ученика, но уперлась в диван, на который и упала.

— Ария Т'Лоак, королева Омеги. — медленно и язвительно произнес я. - А ты не такая уж и страшная, как о тебе рассказывают.

— Рано радуешься. Я уже вызвала подкрепления, они размажут вас как только придут.

— Безусловно. Только вот придут они как минимум через полчаса. И тебе они никак не помогут. А вот я могу сделать так, чтобы ты жила. Ты ведь хочешь жить? Вижу, что хочешь. И мы можем договориться.

— Я много выяснила о тебе. Ты же Спектр, принести мою голову в Цитадель наверняка является твоим поручением. Хочешь перед этим стрясти с меня побольше?

— Я действительно Спектр, но есть одна маленькая проблема. Мне откровенно плевать на Спецкорпус. К тому же в Терminus меня послали за другими головами, а о штурме еще никому и ничего неизвестно. Я ведь могу сказать, что не добрался до тебя, а твои подкрепления вынудили меня уйти.

— Эй, босс, что за хрень? Да за ее голову ханары два миллиарда отвалят. — вмешался в разговор человек, единственный выживший из штурмовой группы, не считая меня, Дитриха и ягов. Я сжал кулак, и человек забился в конвульсиях, зависнув над полом. Через несколько секунд его тело уже обмякло и висело мертвым.

— Вот теперь точно никто и ничего не разболтает. Ну так как, ты хочешь выслушать мои условия, или мне начать подыскивать нового управляющего для Омеги?

— Говори, что тебе нужно.

— Самую малость. Всего-то пятнадцать миллиардов, десять процентов от общего финансового оборота Омеги и полное содействие твоих ручных шапок по первому требованию. И... - я уловил ее мысли, ее страхи и самую главную привязанность. — Твою дочку я тоже забираю в качестве гарантии твоей лояльности. Она ведь сейчас здесь?

— Нет...

— Не надо врать мне. Эй, ты — обратился я к ближайшему ягу. — как тебя звать?

— Морваг, владыка. — слегка поклонился яг.

— Отлично. Морваг, спустись вниз и обыщи комнаты вместе с остальными. Всех, кто похож на нее, тащи сюда. Дитрих, посмотри как там солдаты на другой стороне.

— Да, учитель. — он запрыгнул на балкон и сообщил. — пока все спокойно. Отстреливают мелкие отряды. Попыток перелезть к нам не предпринимают.

— Превосходно. — через несколько минут яги стащили к нам около тридцати азари и выстроили их в ряд. Я встал и приблизился к первой. Я уже чувствовал, что среди них есть та, что мне нужна. — Эта?

— Нет.

— Точно? В таком случае, — я проткнул первую азари мечом. — Я думаю, что тебе стоит на нее указать, иначе у тебя еще и танцовщиц поубавится. Или мне продолжить?

— Не надо! — Выступила из строя одна из азари. — Я — та, кто вам нужен. Я Лиззель, дочь Арии.

— Я вижу, что ты не врешь. Признаться самой это достаточно смело. Присядь рядом с матерью. Да, чем-то вы действительно похожи внешне. — просканировав их мысли, я понял, что это действительно ее дочь. — А теперь слушай меня внимательно, королева Омеги. Если ты не выполнишь хоть одно из моих условий, подошлешь ко мне убийц или выкинешь еще какой-нибудь фокус, — я включил меч и повел его в сторону Лиззель. Когда лезвие начало прожигать обивку дивана, она попыталась отстраниться, но моя рука уже сомкнулась у нее на шее и не давала пошевелиться. — Я убью ее. Самым. Жестоким. Образом.

— Я поняла, я все сделаю.

— Превосходно. Но что-то я не вижу на своем инструментроне нужной суммы. — Ария что-то понажимала в планшете. — Вот теперь вижу. Всего доброго. — Как бы теперь Лиззель вынести, чтобы никто ее не увидел? Идея. — Морваг, подойди сюда и повернись спиной. — яг выполнил указание, я открыл короб с термозарядами у него на спине, выбросил их и вырезал спинную пластину брони. — Полежай сюда.

— Сюда? Я же не влезу.

— У тебя ровно два выхода: либо ты все же уместись сюда целиком, либо я отсеку несколько лишних кусков. — вот после этого молодая азари быстро залезла в образовавшуюся полость, а я закрыл крышку короба. После этого я добил оставшихся танцовщиц, чтобы точно не оставить свидетелей. — Ну что же, всего доброго. И еще: будет весьма кстати, если твои корабли расстреляют несколько корсарских посудин. — на этом мы ушли тем же путем, каким и вошли.

— Эй, босс, ну как там с Арией?

— Сбежала, да еще и видео-обращение оставила, самоуверенная фиолетовая тварь: через несколько минут тут будут подкрепления пиратов, надо срочно уходить отсюда.

Ну вот, как я и ожидал, мы пустились в "позорное бегство". Корсары хотели извлечь хоть какую-то выгоду из налета, поэтому по пути обносили лавки с ценным товаром и обирали трупы. Это замедлило наше продвижение даже сильнее, чем вражеские войска на пути вглубь станции, но это было запланировано: подкрепления как раз успеют подойти. Когда прошло уже достаточно времени, я напомнил, что все равно выплачу всем обещанную награду, после этого все оперативно загрузились назад в корабли и отстыковались от станции. Флот Арии подошел как раз перед нашим переходом на сверхсветовую скорость, успев выпустить пару залпов по нашим силам, но разумеется упустил большую часть кораблей. А через два часа мы уже достигли ретранслятора, прыгнули в Туманность Орла и направились к Жестокому Приливу.

<http://tl.rulate.ru/book/14106/273445>